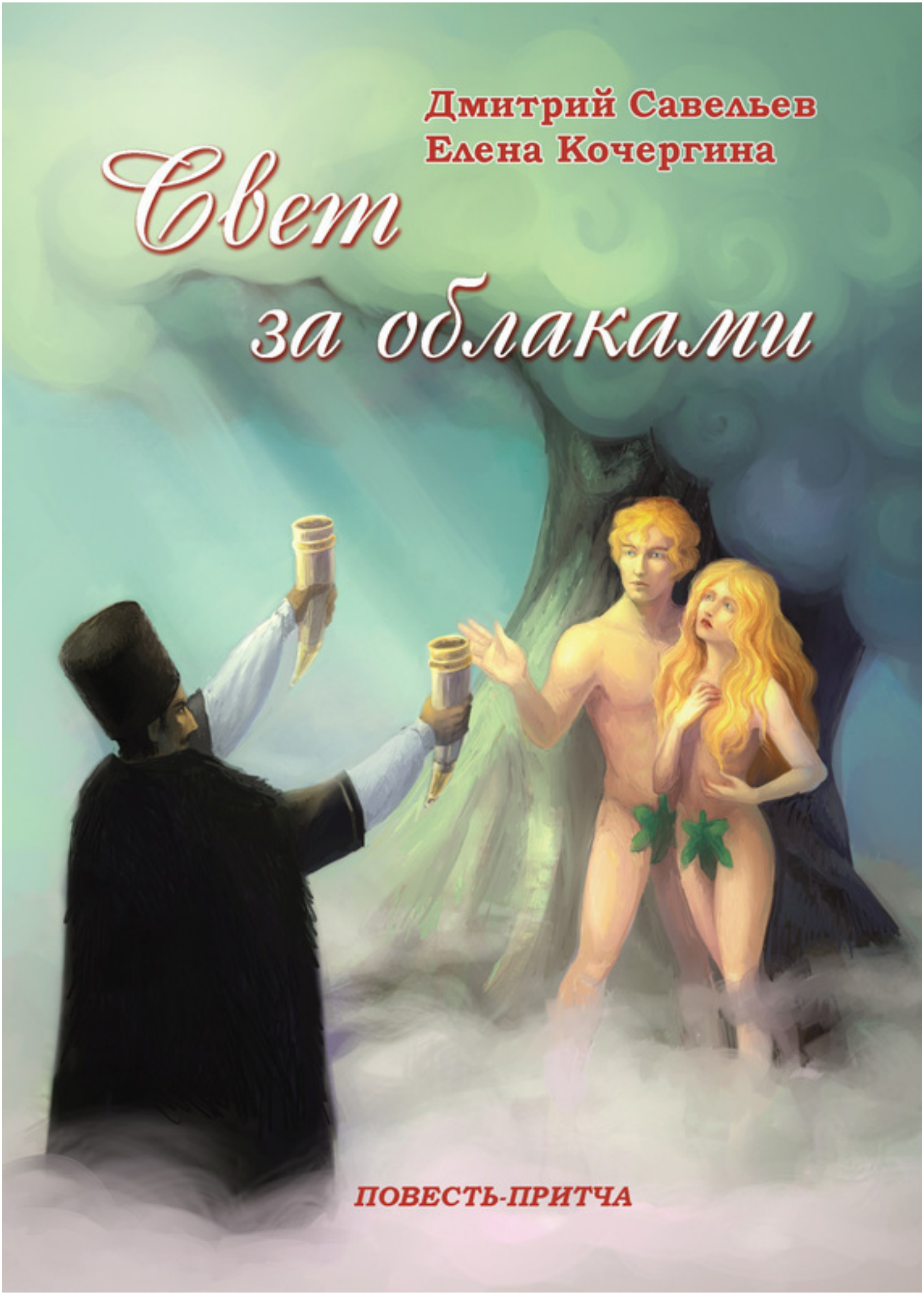
Дмитрий Савельев
Елена Кочергина

Свет за облаками



ПОВЕСТЬ-ПРИТЧА

Искатели счастья

Дмитрий Савельев

Свет за облаками

«Символик»

2015

Савельев Д. С.

Свет за облаками / Д. С. Савельев — «Символик», 2015 — (Искатели счастья)

ISBN 978-5-906549-20-4

Иветта и Адамис живут в Облачном мире и никогда не видели солнца. Неожиданно в их мире появляются странные существа – Лавочница, Горец и Проповедник. Конечно, это никакие не люди: духи всех видов привязанностей, кроме божественной любви агапэ, посетили Облачный мир. Смогут ли Адамис с Иветтой противостать духам века сего и родить в себе божественную любовь?Дерзай, читатель! Разрывай пелену будней и отправляйся вместе с персонажами этой книги в самое удивительное из всех приключений, которые только возможны на земле – в путь к своему Небесному Отечеству!

ISBN 978-5-906549-20-4

© Савельев Д. С., 2015
© Символик, 2015

Содержание

Предисловие 6
Пролог 7
Глава первая 8
Глава вторая 13
Глава третья 18
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Дмитрий Савельев, Елена Кочергина
Свет за облаками

Посвящается всем любящим друг друга супругам

Предисловие

«Все жанры хороши, кроме скучного» – известное выражение А. С. Пушкина, относящееся к произведению любого из жанров. Думаю, повесть «Свет за облаками» порадует читателя своей нескучностью. Это повесть о любви. А основное достоинство её в том, что она написана с завидной любовью. Потому и нет места на её страницах для скуки.

Фэнтези ли это? Или повесть-сказка? На эти вопросы ответить сложно. Вплоть до того, что в повести присутствуют элементы реализма. Поэтому жанр в данном случае трудно определим. И как в сказке сюжет повести балансирует на тонкой грани между реальным и ирреальным. Так и кажется, что авторы используют мотив библейского сюжета об Адаме и Еве, об их первородном грехе. Романтика чистой внеземной любви героев опрощается, когда они вкушают запретные плоды. Они не перестают любить друг друга, но уже любовь их делается обыкновенной, земной.

Повесть в меру начинена красотами природы. Эти красоты сопровождают героев по всей их жизни, начиная от их юности, отрочества. Не меньшим достоинством является не назидательная афористичность, умело вставленная, вплетённая в текст, что даёт повести философскую направленность.

Исходя из всего сказанного выше, поздравляю авторов с удачей, а читателей с нескучно проведённым временем за чтением повести.

Виктор Иванович Герасин, член Союза писателей России

Пролог

Привет тебе, читатель! Моё имя – Агапэ, и я хочу рассказать тебе свою историю. Вернее, история эта скорее о моих родителях – Ивéтте и Адамúсе – и о чудесном Облачном мире, в котором они когда-то жили. Может быть, в какой-то момент тебе покажется, что весь мой рассказ – пустая выдумка и не имеет к тебе никакого отношения. Но поверь мне, это не так. Возможно, это – история именно твоей жизни, кто знает? Может статься, ты даже начнёшь вспоминать некоторые из описываемых мною событий. Может статься, ты даже вспомнишь меня… Не плачь тогда обо мне, мой дорогой читатель, ведь это значит, что скоро мы с тобой опять будем вместе!

Глава первая
Иветта

Она шла и радостно смеялась. Ноги её по щиколотку утопали в сиреневых облаках, покрывающих землю. Под плотным облачным покровом землю нельзя было разглядеть, и Иветта часто гадала, какого она цвета. То ей думалось, что земля нежно-розовая, как небесные облака перед сумерками, то казалось, что она зеленоватая, как облачные кроны деревьев, то виделось, будто она сиреневая под цвет своего покрова. Земля была мягкая, но в то же время упругая, и отщипнуть от неё кусочек Иветте никак не удавалось. Она мечтала, что когда-нибудь облачный полог хоть на миг рассеется, и ей удастся поближе познакомиться с той, что так услужливо подстилает под её ноги свою спинку днём и принимает в ласковые объятья ночью.

Лёгкий ветерок развевал пушистые волосы Иветты, и весь мир улыбался ей, как улыбаются взрослые при виде прелестного невинного ребёнка. Деревья расступались, чтобы пропустить её, цветы тянули к ней свои разноцветные головки. В её мире не было ни острых камней, ни холодного пронизывающего дождя или колкого снега, ни ядовитых растений или хищных животных, могущих причинить ей хотя бы малейший вред или неудобство. Она была любимицей, бережно хранимой чьей-то заботливой рукой от всякого зла.

Внезапно Иветта почувствовала сильный голод. Словно в ответ на её желание, с неба начали падать большие белые тёплые снежинки и, кружась в затейливом танце, мягко ложиться на землю. Когда необычного снега выпало уже достаточное количество, Иветта наклонилась и зачерпнула рукой горсть душистых хлопьев, слепила из них маленький комочек и отправила его в рот. Непередаваемое блаженство охватило её, она на секунду забыла обо всём на свете, даже об Адамисе. Когда удовольствие от еды закончилось, она умылась росою из чашечки ярко-жёлтого цветка и вприпрыжку побежала к озеру. Там, она чувствовала это, ждёт её любимый.

Адамис – её друг и возлюбленный, единственный человек кроме неё самой, кого она знала в этом мире. Они составляли одно целое, хотя каждый был самостоятельной личностью. Души их не разлучались никогда, где бы ни находились при этом их тела. Они могли не видеть друг друга часами или даже сутками, но при этом были всегда вместе. Ничто, казалось, не может разрушить их единство – ни расстояние, ни даже всесильный властелин Время. Эти понятия не действовали в их мире, которым безраздельно правила любовь.

Сердце Иветты радостно забилось, едва она заметила Адамиса, купающегося в лёгких голубовато-изумрудных озёрных облаках. Каким он был красивым и чистым! Иветта остановилась и невольно залюбовалась его светозарной прекрасной душой, которую она видела во всей её полноте, несмотря на телесные покровы. Плоть была как бы накидкой, наброшенной на душу, не скрывающей, а, наоборот, подчёркивающей совершенство души Адамиса. После облачной ванны тела их обычно очищались от тяжести и становились особенно прозрачными. Как же всё чудесно устроено! Неужели так будет всегда? Вечно ли они будут такими счастливыми и прекрасными? Иветта задумалась. Слово «вечно» зародило в её душе лёгкое чувство беспокойства. Было ли у этого «вечно» начало и, главное, будет ли конец? Она не помнила начала своего собственного существования, ей казалось, что она была здесь всегда. Но смутно Иветта чувствовала, что начало это всё-таки было. Может быть, считать началом их первую встречу с Адамисом? Ведь в полной мере она осознала себя именно тогда. Она не помнила, как жила до этого события, хотя знала, что как-то жила. Наверное, раньше она просто отдавалась воле волн бытия. Встреча с Адамисом была подобна пробуждению ото сна. Иветта начала вспоминать…

Вот она идёт куда-то совершенно без цели, бессознательно радуясь жизни. И вдруг видит его, шествующего ей навстречу. Она сразу узнала своего Адамиса. Может быть, они и раньше качались рядом в колыбели жизни, но теперь вдруг прозрели и увидели друг друга. Ведь увидеть – это то же самое, что полюбить. Нельзя увидеть что-то, не полюбив этого. Полюбив Адамиса, она стала учиться видеть мир. Она постепенно узрела небесные облака, деревья, озёрную полупрозрачную туманность. Она стала запоминать. Помнить тоже можно только то, что любишь. Раньше мир как бы скользил мимо Иветты, не затрагивая её сущности. Всё было одинаково прекрасным и пустым, все дни были в равной мере радостно-бессмысленными. Но любовь к Адамису окрасила всё в разные цвета. Теперь каждый день, каждый час и каждое мгновение наполнились смыслом. Ведь с каждой секундой любовь их становилась всё сильнее, полнее и глубже. Наверное, она совершенно напрасно беспокоится – у их счастья просто не может быть конца!

Иветта очнулась от воспоминаний и снова поглядела на Адамиса. Этот миг она тоже запомнит навсегда. Миг, когда она разглядела новую прекрасную чёрточку души своего любимого.

Но вот Адамис заметил свою возлюбленную, и улыбка осияла его лицо. Он помахал ей рукой, приглашая Иветту присоединиться к нему. Она приняла его приглашение и осторожно ступила на дно озера. Приятная прохлада озёрных облаков ласкала тело. Она чувствовала, как все её тревоги и желания постепенно уходят, а неописуемый мир и тишина нисходят в душу. Адамис стоял чуть в стороне, давая ей возможность насладиться очищающей облачной ванной. Но когда Иветта расслабилась настолько, что совершенно потеряла бдительность, он вдруг одним прыжком достиг её и уже собирался было заключить в свои объятья. Однако буквально в последний момент гибкое тело Иветты, почувствовав «опасность», резко уклонилось в сторону, и руки Адамиса сомкнулись, обняв лишь озёрную дымку. От того, что «добыча» в последний момент ускользнула от него, он растерялся и замер на месте. Это дало Иветте возможность припустить что есть духу и на довольно приличное расстояние оторваться от «коварного охотника». Адамис издал боевой клич и снова стал преследовать свою «жертву». Иветта, смеясь и визжа от удовольствия, носилась по дну озера, резко бросаясь то в одну, то в другую сторону, чтобы улизнуть от более быстрого, но менее ловкого противника. Как Адамис ни изловчался, ему никак не удавалось поймать свою вёрткую возлюбленную. Однако по его лицу было видно, что и ему доставляет огромное удовольствие эта весёлая погоня. Наконец Иветта выскочила на берег и в изнеможении упала на землю. Адамис выбежал следом, легко поднял на руки сотрясающуюся от хохота подругу и закружил её в безумном танце. «Я – твой!» – кричал он. «Я – твоя!» – вторила ему Иветта.

Устав и от этой забавы, они легли рядышком и стали смотреть на небесные облака. Верхний слой небесных облаков был подобен одеялу, плотно укутывающему их мир. В нём не было ни одного разрыва, и увидеть, что находится над ним, не было никакой возможности. А вот нижний слой состоял из отдельных кучевых облачков. Некоторые из них были похожи на большие плавучие деревья, другие – на людей, третьи – вообще непонятно на что. Было интересно придумывать историю каждого облака. Но ещё интереснее было думать о том, что находится там, за облаками!

Так они отдыхали довольно долго. Сначала каждый рассказал другому о том, что пережил за время их краткой разлуки, потом они просто лежали молча, наслаждаясь тишиной и обществом друг друга.

Иветта стала размышлять о том, почему от них с Адамисом так много сокрыто в их собственном мире. Почему они не могут видеть землю или то, что скрывают небесные облака? Конечно, они могут любоваться душами друг друга, и это чудесно, но мысль о том, что мир

хранит какие-то тайны, манила Иветту и разжигала её воображение. Ей хотелось познавать всё новые и новые вещи и учиться любить их. Это было бы так захватывающе прекрасно!

Вдруг Иветта заметила крошечное чёрное пятнышко на жемчужно-белом небесном облачном покрове. Раньше, она точно знала, никаких пятнышек там не было. Это была первая на её памяти перемена, произошедшая в их мире. Мир всегда был постоянен. Конечно, менялись очертания и формы облаков, день сменялся ночью и так далее, но ничего *совершенно* нового никогда не появлялось. Для них сегодняшний день отличался от вчерашнего тем, что они глубже познавали и сильнее любили всё то, что окружало их всегда. Менялся не мир вокруг, менялись они сами. Но ведь Иветта жаждала чего-то нового! Может быть, это пятнышко – ответ на её невысказанную просьбу?

Иветта показала на пятно Адамису. Оно стало чуть больше. Вдруг Адамис заметил ещё одно пятнышко, чуть левее первого. Потом появилось ещё одно, потом ещё и ещё. Пятнышки всё росли и множились, и Адамис с Иветтой вскоре поняли, что какие-то необычные существа летят прямо к ним.

Влюблённые поднялись с земли и взялись за руки. Так они стояли и смотрели в небо, пока одно из существ не долетело до них и не зависло напротив их лиц. Оно стало их рассматривать! Иветта тоже смотрела на него и никак не могла понять: живое оно или нет. С одной стороны, у него была большая голова, маленькое тельце и шесть конечностей, а главное, оно явно сознательно их изучало. С другой стороны – той жизни, что наполняла их с Адамисом, в нём не было. Сквозь его тело Иветта, как ни старалась, не могла рассмотреть души́. Чёрная шкурка, покрывающая существо, была непроницаемой. Создание, казалось, поглощало свет, а не излучало его. Это почему-то испугало Иветту. Раньше она не знала страха, и это новое чувство не понравилось ей. Она инстинктивно прижалась к Адамису.

Вскоре все голованы, как про себя окрестила их Иветта, окружили людей плотным кольцом. Адамис первым взял себя в руки и поклонился существам, как он кланялся утром земле, небу, деревьям и всему, что видел, в знак приветствия и своего уважения к миру, который был так добр к нему. Это оказалось как бы сигналом к действию. Самый крупный и чёрный голован, тот, который прилетел первым, вдруг неожиданно подскочил к Иветте и сделал что-то страшное с её душой: то ли втянул в себя капельку её света, то ли откусил от неё маленький кусочек. Потом все существа как по команде умчались ввысь и вскоре вновь превратились в маленькие пятнышки, а потом и вовсе исчезли из виду.

* * *

Иветта сидела на земле и смотрела на слёзы, текущие по щекам Адамиса. Ей было больно от того, что неизвестное существо покалечило её. Но Адамису, она знала это, было ещё больнее видеть её изуродованную душу и понимать, что ничего изменить нельзя.

– Он был таким красивым! – оплакивал Адамис безвозвратно потерянный кусочек Иветты. – Я только вчера заметил его и ещё не успел познать! Почему то существо сделало это с нами?

Иветта не знала ответа и ничем не могла помочь своему любимому. Однако она была рада, что голован напал на неё, а не на Адамиса.

Когда влюблённые немного успокоились и пришли в себя, они вновь вошли в очищающие облака́ озера. И вновь, как это было всегда, мир снизошёл в их души. Эпизод с голованами казался им уже не таким ужасным и непоправимым. Однако резвиться и играть Иветте с Адамисом больше не хотелось. Оба были молчаливы и серьёзны. Выйдя из озера, они не сговариваясь разошлись в разные стороны.

* * *

Иветта брела, не разбирая дороги, мимо озёр и рощ, прекрасных облачных водопадов и словно зовущих прилечь полянок. Раньше она бы обязательно остановилась, поговорила со всеми встреченными ею на пути деревьями, цветами и озерцами. Ей хотелось запомнить каждое мгновение жизни, полюбить каждую пядь земли, по которой она ступала… Но сейчас всё это отступило на второй план. Её целью было уйти подальше от Адамиса, чтобы вдали от любимого подумать о том, что же с ними произошло.

Боли она больше не чувствовала, но в душе царила пустота, которая была намного страшнее боли. Как будто с частичкой своей души Иветта потеряла способность чувствовать как прежде. Даже любовь к Адамису, всегда горевшая ровным пламенем в её сердце, словно бы немного потускнела и съёжилась. Её родной, такой привычный и ласковый мир стал казаться ей чужим и незнакомым. Оказывается, он может приносить не только радость, но и причинять боль.

Вдруг Иветта обо что-то споткнулась и чуть не упала, едва сумев сохранить равновесие. Такое было с нею впервые. Хотя земли́ под слоем облаков и не было видно, но она была такая упругая и гладкая, без единого бугорка или впадинки, что споткнуться было просто невозможно. Иветта подумала, что, наверное, она сама как-то неловко ступила, поэтому её нога и подогнулась. Но пройдя ещё несколько шагов, она почувствовала, что рельеф земли едва ощутимо изменился – вместо идеально ровной поверхности она вся теперь была покрыта словно бы лёгкой рябью. Иветта остановилась, огляделась вокруг и увидела, что зашла в какое-то совсем незнакомое ей место. Деревья здесь росли плотнее друг к другу, и было немного сумрачно. Она села, прислонилась спиной к стволу одного дерева, кожей ощутив приятную прохладу и шелковистость его коры. Иветта закрыла глаза и отрешилась от себя, стараясь вновь почувствовать своё единство с миром, вернуть утраченные любовь и доверие. И тут с ней произошло чудо: душа её словно бы слилась с душою дерева, на какое-то мгновение став с ним одним целым. Иветта всем своим существом чувствовала, как по ней бегут живительные токи земли. Это было удивительно приятное ощущение, подобное лёгкой щекотке. Какая-то неведомая ей раньше сила наполняла её до краёв, питая и укрепляя душу.

Иветте стало легко и спокойно. Она опять, как и раньше, чувствовала себя в полной безопасности. Зачем она рвалась к чему-то новому? Из-за этого она только потеряла частичку себя и расстроила Адамиса. «Всему своё время, – думала Иветта, наслаждаясь покоем и тишиной этого немного загадочного и прекрасного места, – надо только довериться миру, и тогда он сам будет постепенно открывать мне свои тайны. Вот сейчас, хотя я даже не просила его об этом, он привёл меня в этот волшебный лес, дал прикоснуться к душе дерева, принял меня в свои материнские объятья. Когда-нибудь, когда я буду к этому готова, он покажет мне и землю, и небеса, он раскроет передо мной свою сокровищницу и даст насладиться самым заповедным знанием. Только не надо торопить его, не надо принуждать к чему-то, брать благо силой».

Иветта запела хвалу миру. Ей хотелось поделиться своим новым знанием, которое не умещалось в её душе. Радость, охватившая её, выплёскивалась наружу и, обретая форму в словах, уносилась ввысь, к небу. Мир отвечал на её песнь, он ликовал и радовался вместе с ней.

«Радуйтесь, радуйтесь, радуйтесь!» – пела Иветта.

Боль от того, что на неё напал голован, обида, страх и тревога за их с Адамисом будущее постепенно исчезали, растворялись в песне Иветты. Она поняла, что боль была результатом её собственного непослушания и недоверия к миру, но теперь она прощена, теперь её связь с миром стала более осознанной и более крепкой. Она кого-то о чём-то просила, сама не зная кого и о чём, но точно зная, что поступает правильно, что надо просить и надо верить, что эту просьбу обязательно выполнят.

«Люби и верь, люби и верь!» – пела она.

Песнь её звенела, наполняя собой всё вокруг, и звала к радости, любви и новой жизни. Иветта ждала чего-то невыразимо прекрасного, что обязательно должно было произойти, и это ожидание было чудеснее и радостнее всего испытанного ею доселе.

«Надейся, жди и верь!» – звучала песня Иветты.

Своей песнью она стала призывать Адамиса, чтобы и его наполнить счастьем и любовью, переполнявшими её саму. Она должна поделиться с любимым своим знанием, должна объяснить ему всё, что поняла, тогда у них обязательно всё будет хорошо.

Глава вторая
Адамис

В первый раз в жизни Адамис чувствовал стыд. Он не смог защитить свою любимую, он позволил чужаку напасть на неё, когда надо было прикрыть её собой. Пусть бы они растерзали его, но Иветта была бы цела. Нет, он не стал любить её меньше. Просто к его любви примешалось теперь ещё какое-то чувство, которого он раньше не знал.

Адамису хотелось спрятаться от всего мира. Он зашёл в дальнюю рощу, выбрал подходящее дерево и направился к нему. Встав под деревом, он подпрыгнул, ухватился руками за нижнюю ветвь, подтянулся и одним ловким движением опытного гимнаста закинул на неё своё тело. Перелезая с ветки на ветку, вскоре он достиг почти самой верхушки дерева и, как в гнёздышке, удобно устроился в развилке ствола. Зеленоватые облака кроны надёжно скрыли его от мира.

Адамис задумался. Почему он не хочет видеть Иветту? Конечно, не из-за её уродства. Он чувствовал свою вину перед ней, и это чувство впервые за их совместную жизнь разобщило их. Оно было подобно нотке горечи в безбрежно-сладком океане их любви. Однако всё ещё поправимо – главное, не поддаваться страху и быть всегда готовым защитить свою возлюбленную. Больше он такого не допустит никогда. Приняв это решение, Адамис сразу успокоился и расслабился.

Но вдруг ещё одна мысль пронзила его ум. Он так разволновался, что чуть не выпал из своего гнёздышка. Адамис неожиданно осознал, что они с Иветтой не одни в этом мире. Есть и другие существа! Это был прорыв, по силе почти равный тому, что произошёл с ним тогда, когда Иветта появилась в его жизни.

Как же это было? Всё началось с того, что в его убаюканном волнами мира сознании зародилось какое-то новое чувство. Оно было подобно зуду. Этот зуд нарушил прежнюю гармонию покоя, но в то же время оказался предтечей созидания нового, ещё более прекрасного и гармоничного здания бытия. Это была жажда. Жажда любви. И это было пробуждение. Появление Иветты было естественным и неизбежным следствием этой жажды. Ведь если есть жажда, значит обязательно существует то, что может её утолить. Иначе в ней не было бы никакого смысла. Любовь – это познание. Через свою любовь к Иветте он стал познавать самого себя. Возлюбленная была как бы им самим, вынесенным вовне. Продолжением его собственной души во внешнем мире.

Но теперь, после всего, что с ними произошло, перед Адамисом с неотвратимостью встал вопрос: смогла ли любимая полностью утолить его жажду? Может быть, для познания себя им с Иветтой необходим кто-то третий? Тогда их любовь станет многомерной. Она будет подобна игре в ручеёк, где каждый будет постоянно уступать, добровольно жертвовать собой ради любви двух остальных. Любовь – это всегда жертва. Любя другое существо, ты отрекаешься от себя самого, чтобы вновь обрести себя в другом.

Теперь Адамис ясно понял, что рад появлению в их мире иных. Неосознанно он уже давно ждал и даже призывал их. Конечно, он не ожидал, что они будут такими, как эти ужасные твари, – причиняющими боль и уничтожающими красоту. Но, может быть, есть и другие. Все изменения – всегда к лучшему. Старое благо разрушается, чтобы на его фундаменте было возведено новое, ещё лучшее благо. Так было и так будет. Надо просто довериться миру и ждать.

От длительного неподвижного сидения у Адамиса стали затекать ноги. Он легко соскользнул с дерева и направился к «краю мира», как они с Иветтой называли место, где кончались рощи, леса и озёра и начиналась пустошь, покрытая лишь редкими лиловыми кустиками. Адамис сел на землю и стал смотреть вдаль, пытаясь разглядеть то, что находится там,

за линией горизонта. Он мог сидеть так часами, ни о чём не думая, созерцая расстилающуюся перед ним равнину и наслаждаясь покоем и тишиной. Но на этот раз всё было по-другому. Он ждал, что из-за горизонта вот-вот кто-то появится. Но ничего не происходило.

Адамису пришла в голову новая мысль: зачем ждать? Его томила жажда познания, которая была сродни голоду. А когда он хотел есть, он не ждал, когда еда сама запрыгнет ему в рот, он наклонялся и брал её. Может быть, ему самому надо отправиться на поиски других существ?

Однако на этот раз он ничего не предпринял. Ему вдруг очень сильно захотелось увидеть Иветту. Он ощутил, что она сейчас остро нуждается в нём, в его заботе и любви, что она зовёт его. Чувство ответственности за любимую вытеснило из его сердца все другие чувства и желания. Оно тоже было новым и непривычным. Раньше в их союзе никто не доминировал. Они были подобны двум деревьям, посаженным рядом заботливой рукой садовника. Они любовались друг другом, познавали друг друга, но взращивал, поливал и охранял их кто-то другой. У них было всё необходимое для жизни, никакая опасность им не грозила. Но после неожиданного нападения тех существ всё изменилось. Они с Иветтой уже частично вышли из-под опеки своего садовника. Сейчас Адамис чувствовал себя лидером, так как принял ответственность не только за себя, но и за любимую. В этом чувстве не было ни капли превосходства, оно истекало из его безграничной любви к Иветте и было таким же естественным, как желание есть или пить. Просто дерево его любви возросло уже в достаточной степени, чтобы загородить собой Иветту от всех опасностей.

Адамис как всегда безошибочно определил, где сейчас находится его возлюбленная, и пошёл на её зов. Они всегда без труда находили друг друга, стоило только пожелать этого. Он шёл на удивление долго и оказался в совершенно незнакомом месте, где деревья росли так близко друг к другу, что их облачные кроны почти соприкасались. От этого лес казался немного таинственным и чудесным.

Адамис увидел любимую на миг раньше, чем она его. Иветта сидела, прислонившись спиной к дереву, и пела. Песня её была так прекрасна, а душа сияла таким чистым радостным светом, что сердце Адамиса пронзило острое чувство любви и нежности, какого он никогда не знал раньше. Он всегда принимал Иветту как любимое, но естественное продолжение себя самого. Теперь же он словно увидел её другими глазами. Он впервые почувствовал, что она – самостоятельное, независимое от него существо со своими собственными мыслями, чувствами и желаниями. Конечно, Иветта всё ему рассказывает, не скрывает от него свою прекрасную душу. Она позволяет ему любоваться ею, познавать её. Но это – акт её доброй воли, дар любви, демонстрирующий полное доверие к нему и открытость. И этот дар – величайшее сокровище, которого он раньше не замечал и не ценил. Теперь его любовь к Иветте стала более осознанной и оттого более глубокой.

Почувствовав, что Адамис смотрит на неё, Иветта тут же вскочила и бросилась в объятья любимого. Она целовала его, пыталась что-то объяснить, рассказать, но рассказ получался сбивчивым и нескладным. Но это было неважно. Важно было, что они вместе и будут вместе всегда. Адамис крепко прижимал Иветту к себе и гладил по мягким, шёлковистым волосам. Наконец, уставшие и счастливые, они легли на землю, которая сразу же приняла форму их тел. Пуховая облачная перина, покрывающая землю, согрела их, и они сами не заметили, как крепко уснули.

* * *

Проснувшись в объятиях Иветты, Адамис ещё долго лежал, боясь пошевелиться, чтобы не разбудить любимую. Воспоминание о нападении на неё казалось сном. Утренний мир был так прекрасен и свеж! Воздух напоён какими-то сладкими и волнующими ароматами,

всё дышит жизнью и как будто светится изнутри. Из облачного покрова земли выглядывают головки спрятавшихся на ночь цветов, а с неба падают мягкие белые хлопья.

Почувствовал голод, он осторожно высвободился из объятий любимой, сел на землю и стал ловить эти съедобные хлопья ртом. Когда игра наскучила Адамису, он обеими руками зачерпнул большую горсть белоснежной сладости и с наслаждением съел всё без остатка. Потом напился росы, смешанной с нектаром, из синей чашечки растущего рядом цветка.

Иветта тоже проснулась и стала завтракать. Утолив свой голод и жажду, они решили погулять по незнакомому лесу. К удивлению Адамиса, земля в этом месте была немного волнистой и ходить по ней было труднее, чем обычно. Вчера, когда он спешил к Иветте, он не заметил этого, но теперь обратил внимание. Это открытие раззадорило его любопытство, ему захотелось исследовать этот неизведанный уголок мира.

Они долго бродили по лесу, кланялись деревьям, желали доброго утра цветам, небу и земле. Наконец они вышли на опушку, и их взорам открылось огромное озеро, какого они никогда раньше не видели. Простиралось оно так далеко вперёд, что не было видно другого берега. От зрелища бесконечно уходящей вдаль изумрудной глади просто захватывало дух.

Адамис с Иветтой бросились наперегонки к озеру и окунулись в его густые прохладные облака. Впечатление от купания было совершенно непередаваемым. Влюблённые чувствовали, как будто их тела сделались совсем невесомыми. Они спокойно держались на поверхности озера и могли почти не касаться ногами дна. Такое они ощущали впервые – обычно озёрные облака подобны лёгкому туману и не способны выдерживать вес их тел. А у этих облаков плотность была больше, и при погружении в них казалось, что какая-то сила выталкивает тебя наверх. Можно было даже двигаться по поверхности, изо всех сил загребая руками и ногами. Эта новая забава так увлекла Иветту и Адамиса, что они забыли обо всём на свете. Скоро их движения стали более плавными и уверенными, и они настолько хорошо овладели искусством перемещения по озеру, что могли без особого труда преодолевать довольно большие расстояния. Устав, они просто переворачивались на спинку и расслабленно лежали, раскинув руки и ноги и любуясь небесными облаками.

Адамиса охватило страстное желание плыть всё дальше и дальше вдаль, к неведомым и манящим берегам, где, возможно, их ждут ещё бóльшие чудеса, чем этот странный лес и огромное озеро. А может быть, там они встретят других подобных себе существ. Зуд любви стал мучить его с ещё большей силой, чем раньше, и ждать, когда новое благо само придёт к нему, было просто невыносимо. Адамис предложил возлюбленной продолжить путь, но она отказалась, сославшись на усталость, и повернула назад к берегу. Любовь к Иветте была в Адамисе сильнее всех остальных чувств, поэтому он не раздумывая поплыл за ней следом.

Выйдя на берег, они молча легли рядом. Иветте почему-то стало немного грустно. Она затосковала по местам, где они жили раньше, по маленьким озерцам и любимым ею рощам. Облачная ванна не дала обычного покоя и умиротворения, наоборот, она как будто подняла со дна души какое-то беспокойство и тревогу. На нравилось Иветте и желание Адамиса искать новые земли. Но она полностью доверяла любимому и знала, что он никогда не покинет её. Значит, причин для беспокойства нет. Сейчас они отдохнут немного и вернутся назад, в свой привычный обжитой мир.

Адамис не понимал Иветту. Ведь это именно она разбудила в нём желание перемен, они вместе мечтали когда-нибудь увидеть небо и землю без их облачного покрова, а теперь она явно была недовольна его стремлением изучать мир. Неужели она увидела в этом что-то плохое? Может быть, всё это – следствие ущербности и повреждённости её души? Но он сумеет исцелить её своей любовью; если надо, он отдаст кусочек своей души, чтобы Иветта вновь стала такой, как прежде.

Неожиданно их мысли прервал какой-то шум или, скорее, ощутимая вибрация воздуха. Они вскочили на ноги и увидели, что со стороны озера к ним приближается целая стая голо-

ванов. Они, похоже, и издавали этот странный звук. Голованов явно стало больше, чем было в прошлый раз, и они летели прямо на людей. Адамис с Иветтой, почувствовав опасность, побежали к лесу, но было уже поздно. Главарь голованов настигал Иветту. Адамис успел загородить её собой, и чёрное существо впилось в его душу. Иветта закричала от ужаса и упала на землю, потеряв сознание.

* * *

Когда она очнулась, голованов больше не было, а Адамис, склонившись над нею, смотрел на неё с беспокойством и страхом. Иветта обняла его и стала успокаивать, стараясь не глядеть на безнадёжно повреждённую часть его души. Поняв, что с любимой всё в порядке, Адамис отстранился от неё и, не сказав ни слова, ушёл куда-то в лес. Она не удерживала его, чувствуя, что одиночество для него сейчас целительнее, чем её утешения и ласки.

Адамис долго плутал среди деревьев, ни о чём не думая. Ему хотелось одного – вернуться в свой старый привычный мир, забыть о том, что случилось с ними за последнее время, и жить как раньше. Сердце щемило от непонятной тоски и тревоги за их с Иветтой будущее. Хоть он и выполнил своё решение защищать любимую любой ценой, но спокойней на душе от этого не стало. Неожиданно в голову пришла страшная мысль: что если голованы нападут на Иветту тогда, когда его не будет рядом? Он осознал, что не в силах защитить ни себя, ни свою возлюбленную. За что мир ополчился на них, ведь они его дети, и он всегда был добр к ним? Или голованы пришли из какого-то другого мира, в котором действуют другие законы, а не законы любви? Но что им нужно от них с Иветтой? Зачем они пожирают их души? И, главное, как остановить их?

Адамис стал размышлять о том, что́ представляет из себя его душа и откуда вообще она в нём взялась. Эти вопросы уже давно мучили его и не давали покоя. Он видел душу Иветты как нечто светящееся и невообразимо прекрасное – словно она вся состояла из огромного количества живых сверкающих переплетающихся в дивный узор нитей. Исходящие от неё ниточки света связывали её душу с его собственной душой, делая их одним целым. Такие же ниточки-лучики соединяли их со всем остальным миром. Светящиеся волокна пронизывали всё вокруг, наполняя мир жизнью и любовью. Адамис понял, что где-то должен существовать некий источник жизни, который питает и поддерживает всю эту гармоничную стройную систему бытия. Иначе просто и быть не может! Возможно, когда-нибудь они смогут поближе познакомиться с этим источником и узнать тайну их собственного существования. Адамису очень этого хотелось! А вот голованы словно бы выпадали из общей картины мира, были как будто лишним элементом, препятствием на пути света. В них самих не было жизни и любви, и они уничтожали жизнь и любовь вокруг себя. И когда они нападали на Адамиса или Иветту, то как будто рвали световые нити и тем самым нарушали связь их душ друг с другом, миром и самим источником жизни. Если бы они с Иветтой могли напрямую обратиться к источнику, то он бы наверняка помог им справиться с голованами. Но возможно ли это?

Вскоре Адамис осознал, что в какую бы сторону ни пошёл, земля по-прежнему оставалась слегка бугристой, а лесу, казалось, не было конца. То ли он просто заблудился, хотя такого с ним никогда раньше не было, ведь он всегда инстинктивно чувствовал, куда надо пойти, чтобы достичь желаемого места; то ли весь мир изменился. Это открытие поразило Адамиса. Он остановился и задумался. Похоже, его мечта начинает осуществляться, хотя и не совсем так, как он думал. Изменились они сами, и мир вокруг тоже стал иным. Хорошо это или плохо, но они выбрались из кокона, в котором жили раньше, и теперь пути назад больше нет. Можно двигаться только вперёд, куда бы ни привёл их этот новый путь.

Теперь Адамис точно знал, что́ надо делать. Он принял решение, и на душе вновь стало спокойно и легко. Он отправился к Иветте, которая всё ещё ждала его на берегу Озера. Её огромные глаза были полны печали, а душа излучала тихий спокойный свет.

Адамис лёг на землю, положив свою голову на колени любимой.

– Прости, что не согласилась плыть с тобой к дальнему берегу, – заговорила Иветта. – Это моя вина, что появились эти твари. Я должна была доверять тебе. Впредь я постараюсь быть более послушной.

– Нет, ты ни в чём не виновата. Я поддался своему желанию, а ты остановила меня. Ты поступила правильно.

– Давай вернёмся в наш прежний мир, – предложила Иветта, – и забудем всё, что с нами случилось.

– Пути назад нет, – сказал Адамис и поведал ей обо всём, что осознал, гуляя по лесу. – Мы теперь стали странниками, Иветта, и не будет нам покоя, пока мы не поймём, зачем существуем в этом мире и не найдём Источник Жизни! – закончил он свою речь.

Иветта долго молчала, поражённая словами Адамиса.

– Что же нам теперь делать? – наконец спросила она.

– Идти вперёд и не оглядываться назад. Поверь, я сумею позаботиться о тебе.

Иветта не стала возражать и только тихо промолвила:

– Я согласна на всё, лишь бы всегда быть с тобой! Но в последнее время я почему-то стала бояться потерять тебя. Когда ты ушёл сегодня, я вдруг почувствовала, что ты можешь однажды не прийти обратно.

– Это невозможно. Я никогда тебя не брошу, Иветта, поверь мне.

– Пожалуйста, не покидай меня больше надолго, Адамис. Вдруг те существа хотят разлучить нас?!

– Они не смогут. Мы всегда будем вместе, любимая, не волнуйся!

Иветта наклонилась и поцеловала Адамиса в высокий открытый лоб. Она безгранично верила ему.

Глава третья
Лавочница

Голованы больше не тревожили их, и Адамис с Иветтой стали уже привыкать к своему новому миру. Каждое утро они купались в Озере, потом бродили вдоль берега или шли гулять в лес. В лесу было много полянок, поросших большими яркими цветами, а деревья местами росли почти вплотную друг к другу, а кое-где стояли отдельными небольшими группами, похожие на великанов, застывших в каком-то причудливом танце.

То утро, в которое с ними случилось новое чудо, было просто замечательное. Мир, как всегда, раскрывал им свои маленькие тайны: то в виде какого-то нового цветка, то необычного по форме дерева или кустарника. Они уже гуляли по лесу довольно долго, безотчетно радуясь всему, что попадалось им на пути, как вдруг их взглядам открылась незнакомая поляна, в центре которой стояло странное сооружение, не похожее ни на что, виденное ими прежде. На сооружении красовалась надпись «Сельхозпродмаг», а рядом, на низенькой лавочке сидела полная румяная женщина в кружевной белой наколке и таком же переднике, надетом поверх халата. Женщина держала в руках маленькую дымящуюся трубочку. Периодически она брала кончик трубочки в рот, а потом выпускала изо рта едкое облачко дыма.

Завидев Адамиса с Иветтой, она встала со своей лавочки и приветливо помахала им пухлой ручкой:

– Идите сюда, мои милые!

Иветта несмело двинулась к женщине.

– Не бойтесь, цыплятки вы мои, я вас не обижу!

Адамис опередил Иветту и первый подошёл к домику, стараясь на всякий случай закрыть собой любимую.

– Ну вот и славно, вот и познакомимся, мои дорогие. Я – Лавочница, а это мой Магазин, – с улыбкой произнесла женщина, бросив свою трубочку на землю. – В нём есть всё, что может понадобиться для жизни. Вы мои первые покупатели, и уж я постараюсь обслужить вас на славу, будьте уверены! Проходите внутрь, не бойтесь! – И она исчезла в недрах своего странного заведения, поманив их за собой.

Адамис с Иветтой вошли вслед за Лавочницей в низенькую дверку и оказались в просторном помещении, где на длинных полках лежали какие-то неизвестные им предметы. Магазин изнутри оказался на удивление большим и ярко освещённым. Ряды полок уходили куда-то вглубь, и конца им не было видно.

– Вот и хорошо, вот и молодцы, что зашли. Осматривайтесь, выбирайте, покупайте всё, что понравится! Товар у меня отменный, можете не сомневаться! – щебетала толстушка.

Иветта взяла с одной из полок какой-то небольшой предмет с двумя торчащими из него железками и стала вертеть его в руках.

– Это миксер, моя дорогая, но я думаю, что пока он вам не нужен. Лучше купи́те что-нибудь вон оттуда. – И Лавочница показала на ближайшую к ним полку. – Это продукты. Еда. Купите, к примеру, батон свежего хлеба.

– А что такое «покупать»? – Иветта положила миксер обратно на полку и потянулась за вкусно пахнущим батоном. Она на удивление быстро освоилась в Магазине.

Женщина засмеялась похожим на кудахтанье смехом.

– Покупать, моя милая, это значит брать у кого-то какую-то вещь, а взамен оставлять ему что-то своё.

– Что же ты хочешь получить взамен? Ведь у нас ничего нет, – удивился Адамис.

– Ну, я думаю, что кое-что у вас всё-таки есть, мои хорошие. А расплачиваться ведь совсем не обязательно вещами! – Неестественно красные губы женщины расплылись в широкой улыбке. – Но вы не волнуйтесь об оплате, птенчики мои, я продаю в кредит. А расплатятся за вас другие. Ведь я надеюсь, что вы – не последние мои покупатели! – И она вдруг как-то странно подмигнула им. – Так что берите что хотите и ни о чём не беспокойтесь!

– Но зачем нам покупать у тебя еду, когда её и так полно вокруг – бери когда хочешь и сколько хочешь! – не унимался Адамис.

– А вы уверены, что так будет всегда? Милые вы мои, надо заботиться о будущем, а как же иначе? Я для того здесь и появилась, чтобы облегчить вашу жизнь. И потом, что плохого в разнообразии? Надо всё в своей жизни попробовать, всё испытать, ведь она такая короткая! Надо себя любить и баловать! Да, мои хорошие, если ты сам себя не полюбишь, никто тебя не полюбит! Вот так вот! – И Лавочница поправила выбившийся из-под наколки белёсый, отдающий в желтизну локон.

– Как можно самому себя любить, не понимаю? – Иветта так удивилась, что даже положила батон на место. – Я люблю Адамиса, и землю, и небо, и лес, и Озеро, и всё вокруг. Любить – значит отдавать частичку себя всему, что любишь. А как можно отдавать себя себе? Не понимаю…

– Ты ещё это узнаешь и поймёшь, моя милая. Гораздо лучше получать, а не отдавать, уж поверь мне. А то так всю жизнь будешь себя всем раздаривать, потратишь на это лучшие годы, а потом что? Никто тебе за это даже и спасибо не скажет! Если уж и отдаёшь что-то, то требуй взамен что-нибудь для себя. Тогда не прогадаешь!

Адамис с изумлением уставился на Лавочницу:

– Ты предлагаешь продавать и покупать любовь?

– Я, мой дорогой, всего лишь предлагаю купить у меня батон хлеба, – отре́зала Лавочница.

Иветта задумалась: может ли так случиться, что небесная еда перестанет появляться в их мире? И что они будут в таком случае делать? Снег из съедобных сладких хлопьев был таким же естественным и обыденным явлением, как смена дня и ночи. Нет, это просто невозможно, чтобы он когда-нибудь не выпал. Но мир преображается у них на глазах. То, что раньше казалось таким незыблемым, меняется. Старое исчезает, а на его месте появляется новое. Иветте вдруг на миг словно бы приоткрылось будущее: она увидела внутренним взором, как однажды прежняя еда исчезнет и им с Адамисом придётся искать ей замену. Может, стоит купить у Лавочницы хлеба про запас, на случай, если это действительно когда-нибудь произойдёт? Может, именно для этого и появилась в их мире эта женщина?

Она наконец решилась и снова взяла с полки батон.

– Хорошо, я куплю у тебя эту еду!

– Вот и умница, вот и молодец, я запишу её на твой счёт! – обрадовалась толстушка и стала водить заострённой палочкой по гладкому белому листу.

Иветту это очень позабавило. «Какая она всё-таки странная, эта Лавочница! Как будто не из нашего мира», – подумала она.

Адамис не стал отговаривать Иветту покупать хлеб. Он пообещал защищать любимую от всех опасностей, но разве эта милая добродушная женщина может причинить им какой-то вред? Она явно хочет помочь, почему бы не воспользоваться её услугами? И он в порыве тёплого чувства предложил Лавочнице:

– Пойдём с нами к Озеру! Там так хорошо купаться!

– Ну что вы, сладенькие мои, как же я брошу свой Магазин? Лучше уж вы ко мне почаще наведывайтесь, покупайте мои товары, пользуйтесь ими на здоровье! Всего вам хорошего!

По дороге к Озеру Иветта откусила немного от батона и передала его Адамису. Тот тоже попробовал нового яства и поморщился. Оно показалось ему безвкусным и жёстким, и он тут же отдал его обратно своей спутнице со словами:

– Наша еда во много раз лучше этой!

Иветта в душе была согласна с ним, но вслух почему-то не сказала об этом. Ей уже надоело таскать хлеб в руках и хотелось оставить его где-нибудь под деревом. Однако она не решалась это сделать, как будто была связана со своей покупкой какими-то невидимыми узами. Есть она не хотела, и батон был ей в данный момент не нужен, но в то же время просто так расстаться с ним Иветта не могла: её не покидало чувство, что взамен хлеба она отдала Лавочнице частичку самой себя, и теперь словно бы срослась душой со своей покупкой, сделалась с ней одним целым. Став владелицей первого в своей жизни имущества, Иветта поняла, почему Лавочница не хочет ни на минуту покидать свой Магазин – все хранящиеся там вещи были ею, а она была ими.

Но у Лавочницы было помещение, где она держала своё добро, а у Иветты не было даже постоянного места, где преклонить голову. Она вновь ощутила себя странницей в этом мире, и ей стало неуютно и как-то грустно. Тревога за будущее вернулась в её сердце и свила там надёжное гнездо.

– Странно, я так и не разглядел душу этой Лавочницы, – прервал размышления Иветты Адамис.

– И я тоже, – удивилась Иветта.

– Она как будто не такая, как мы, – продолжил он. – Она – как ветер, или Озеро, или что-то в этом роде. Но и не совсем, как они.

– Да, у меня такое же чувство. Но ведь для чего-то она появилась на нашем пути. Я думаю, что всё это к новой радости.

– Наверное, ты права…

Весь оставшийся день Иветта не расставалась со своей покупкой и вместо сладчайших, таявших во рту хлопьев ела жёсткий невкусный хлеб. Она поставила перед собой цель не вкушать небесной пищи до тех пор, пока не прикончит батон. Настроение у Иветты было хуже некуда: она злилась на саму себя за то, что поддалась уговорам Лавочницы и купила ненужную ей еду, и к тому же дулась на Адамиса, отказавшегося помогать ей уничтожать злополучный батон. Утешало Иветту лишь упование на то, что она поступает очень предусмотрительно и мудро, начав заранее привыкать к новой пище. Теперь грядущее изменение мира не застанет её врасплох!

* * *

После знакомства с Лавочницей Иветта сильно изменилась. Адамис чувствовал, что с ней происходит что-то не то, и всерьёз стал беспокоился за свою возлюбленную. Началось всё с того, что она разлюбила их обычную небесную еду. Она, конечно, как и раньше, иногда утоляла ею голод, но удовольствие от принятия пищи уже не получала. Ей всё время хотелось пробовать что-то новое, и она снова и снова тащила Адамиса в Магазин, где каждый раз покупала какой-то новый вид продуктов. Вообще, Иветта как будто стала менее воздушной, лёгкой, перестала радоваться жизни так же самозабвенно, как прежде. На все расспросы Адамиса отвечала, что должен же кто-то из них двоих думать о будущем. Он не понимал, почему «думать о будущем» означает обязательно ждать какой-то беды и отравлять этим себе жизнь. Лавочница же очень хвалила Иветту за практичность и предусмотрительность, считая эти качества самыми важными в человеке. Адамис надеялся, что со временем его подруге надоест готовиться к всевоз-

можным несчастьям и она снова станет прежней весёлой и беззаботной Иветтой, но надеждам его не суждено было сбыться. Вскоре произошло то, что совершенно изменило их жизни…

* * *

– Любимая, проснись! – разбудил Иветту обеспокоенный голос Адамиса.

Она немедленно вскочила, подумав, что на них снова нападают голованы, и приготовилась бежать и прятаться в лес.

Этой ночью они легли спать на берегу Озера, где на них легко можно было напасть с неба. Чёрная стайка голованов действительно кружила неподалёку, но смятение Адамиса было вызвано вовсе не их появлением.

– Иветта, что нам делать? За ночь вся небесная еда исчезла, а новая до сих пор не выпала!

Пошарив рукой по земле, где раньше под слоем облаков всегда можно было найти душистый питательный снег, Иветта убедилась, что Адамис не ошибся: еды на самом деле больше не было. Небо тоже молчало, не желая разродиться вкусным снегопадом.

– Значит, Лавочница оказалась права, как я и боялась, – констатировала она.

Они позавтракали половинкой булки, оставшейся у Иветты с их последнего визита в Магазин.

– Хорошо, хоть роса никуда не исчезла! – проговорила Иветта с набитым ртом, запивая пищу водой, до верху наполнившей за ночь чашечку большого цветка.

– Но что нам делать дальше? – не успокаивался Адамис. – Еда ведь появится снова, правда?

– Нечего ждать у неба милостей! Пойдём в Магазин за продуктами! – изумилась его недогадливости Иветта.

* * *

Следуя за Иветтой к Магазину, Адамис пытался разобраться в своей душе. Больше всего его беспокоило то, что он перестал чувствовать себя лидером в отношениях с любимой. Ощущение полной беспомощности перед лицом новых изменений парализовало его волю, и он не мог больше принимать решения и нести за них ответственность. До этого Адамис критиковал Иветту за её практичность, но теперь, когда беда действительно пришла, сам он растерялся и не знал, как поступить, Иветта же со своей практичностью быстро сориентировалась и начала действовать. Адамис готов был признать, что любимая в чём-то была права, когда заранее готовилась к катастрофе. «Наверное, и в практичности есть какой-то смысл!» – подумал он, когда они уже подходили к «Сельхозпродмагу».

Лавочница, как всегда, сидела на своей скамеечке рядом с Магазином, но не дымила трубочкой, а ела семена каких-то незнакомых растений, выплёвывая чёрные очистки прямо на землю.

– А вот и мои дорогие покупатели! – проворковала она, когда Адамис с Иветтой подошли поближе. – Не желаете ли приобрести что-нибудь, мои сладкие? Какие-нибудь продукты? Йогурт? Сосиски? Устрицы?

– Нам бы хлеба и сыра, пожалуйста! – с ходу заявила Иветта.

– Конечно-конечно, милые, заходите поскорее в Магазин! – И она нырнула в маленькую дверцу. Влюблённые последовали за ней.

Узнав, что их небесная пища исчезла, Лавочница не удивилась, а только покачала головой, словно бы говоря: «Ай-ай-ай, а я ведь вас предупреждала!» Потом ласково погладила их обоих по голове и успокаивающе проговорила:

– Ну ничего-ничего, мои дорогие, хорошо, что у вас есть я, со мной вы не пропадёте. Я вас никогда не оставлю, не тревожьтесь!

Адамису с Иветтой стало тепло и уютно, словно бы большая курица-наседка взяла их, цыплят-несмышлёнышей, под своё крылышко. Хотелось ни о чём не думать, ни о чём не беспокоиться, а просто слушаться эту добрую толстушку, так пекущуюся об их благе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.